

1. *Бетховен*
2. *Моцарт*
3. *Чайковский*
4. *Рахманинов С. В.*
5. *Алеко — опера*
6. *Москва — акад. муз. театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко*
7. *реж. — Михотинский А., Дотлиб В. И.*
зуп. — Шушин А.
дир. — Китаенко

8 ЯНВ 1974
 МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
 г. МОСКВА

ТЕАТР

ПОЭМЫ ПУШКИНА НА ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ

ПЕРВАЯ опера Сергея Васильевича Рахманинова — «Алеко» ставится сравнительно редко. На московских оперных сценах, в частности, ее не было очень давно.

Это тем более странно, что художественно, музыкальные достоинства первой оперной партитуры Рахманинова очень высоки. История ее создания поразительна и давно уже стала по своему легендарной. Композитор создал ее в кратчайший срок. От момента получения неизвестного для него ранее экзактационного задания в консерватории «Алеко» — дипломная работа Рахманинова до завершения партитуры прошло всего 17 дней!

Автору тогда не было и двадцати лет. Однако «Алеко» написан уверенной рукой зрелого мастера. С. В. Рахманинов в совершенстве владеет здесь прежде всего богатейшей палитрой выразительных средств сольного пения. Не случайно едва ли не все эпизоды партий Алеко, Старого цыгана, Зефира, Молодого цыгана давяло пошли в повседневный концертный репертуар. В них тот же эмоциональный размах, та же сочность вокальных красок, что и в гениальных романах композитора. В лучших хоровых сценах партитуры отчетливо чувствуется хоровое мастерство будущего автора «Колокола». Полнозвучно и с большой впечатляющей силой звучит в «Алеко» оркестр.

Все это ярко раскрылось в новой постановке оперы С. В. Рахманинова, осуществленной коллективом Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. (Руководители спектакля — дирижер Д. Китаенко и главный режиссер театра Л. Михайлов). Музыка Рахманинова звучит необычайно естественно. Ее образная драматургия возникает со скульптурно-объемной

четкостью. Дивадика разнотия трагедийного сюжета продуцируя дирижером во всех мелочах. И в то же время, а точнее, именно поэтому, поток музыки льется с неудержимой силой. Кажется, будто она рождается сейчас, сию минуту.

В такой музыкальной атмосфере легко и радостно творить певцам. И это становится, несмотря на незыблемое волнение премьеры, уже на первом спектакле. О. Кленов (Алеко), Н. Авдощина (Зефир), Л. Болдин (Старый цыган), А. Мишевский (Молодой цыган) пели темпераментно и с подъемом.

Л. Михайлов и режиссер М. Дотлибов сценически решили спектакль с минимумом декораций. Сцена здесь почти пуста. Художник А. Лушин дал лишь эффектно-оригинальные символически условный шатер, который, трансформируя сценическое пространство, заставляет его каждый раз «звучать» в иной эмоциональной тональности. Этот «постановочный аскетизм» в данном случае очень уместен, поскольку он помогает сосредоточить внимание слушателя на главном — музыкальной драматургии Рахманинова.

«Алеко» — опера одна актная. В новой программе театра в тот же вечер идет еще одна опера — «Мавра» И. Стравинского. Это интересное одноактное произведение никогда еще не ставилось на сценах советских музыкальных театров.

Причина, видимо, заключается в том, что партитура «Мавры» необычна, во многом экспериментальна. Создавая оперную транскрипцию пушкинской поэмы «Домик в Коломне», И. Стравинский как бы задался целью написать своего рода пародию на традиционную оперу-буфф. Строго говоря, это даже не пародия в собственном смысле, а некое ироническое переосмысление стандартно-шталбованных интонаций «жесткого романа» прошлого ве-

ка и авторазрядных комических опер той же поры.

Стравинский проявляет при этом и остроумие, и изобретательность. В партитуре много неожиданных находок, представляющих большой интерес. Но из-за этого возникает много исполнительских трудностей для певцов, которым приходится петь и играть в непривычной интонационном манере. Г. Писарежко (Параша) и Н. Гурюнов (Гусар) в общем уже овладели музыкальным строем своих партий, выразительностью сложеского текста, что в данном произведении очень важно, поскольку здесь у Стравинского слово и музыка неразрывны. Упорно и целеустремленно работает над постижением стиля И. Стравинского Г. Писарежко, что прекрасно раскрылось в ее сольном концерте, состоявшемся недавно в Большом зале консерватории. На верном исполнительском пути в этом плане находятся также Г. Зеццова (Мать) и А. Андреевич (Соседка).

Правильное постижение всеми участниками спектакля стала Стравинского обусловлено прежде всего умелым руководством дирижера Д. Китаенко.

Режиссерски «Мавра» решена как стилизованный русский лубок (руководитель постановки — Л. Михайлов, а Д. Китаенко, режиссер — Н. Кузнецов, художник — М. Соколова). В мизансценах немало остроумной выдумки. Декорации красочны и эффектны. Правда, эффектности их несколько сублимирована, что моментально «диссонансирует» с интеллигентно сдержанной, несмотря на весь каскад ее остроумной иронии, музыкальностью И. Стравинского.

Третьим актом в этот вечер идет уже хорошо знакомая всем нашим зрителям постановка — «Галатея». Чинче назде сюита из балета «Галатея». Сверхклассная музыка А. Хачатуряна, буйная роскошь ее оркестровых красок служат прекрасным контрастом позерному аскетизму оперной партитуры «Мавры» (Стравинский использовал в ней почти всякую изощренную дребезжанье инструменты в валторны). Сюита из «Галатея» — великолепный праздничный финал этого очень интересного в репертуарном отношении оперно-балетного триптиха.

И. ЦОПОВ